

УДК 101.1:316

doi: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-24-30

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Михаил Сергеевич Топчиев

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия, mstopchiev@ya.ru,
0000-0001-8296-6631

Аннотация. В статье представлены результаты социально-философского исследования роли социокультурного потенциала национальной идентичности России в обеспечении социетальной безопасности. Автор использует междисциплинарную методологию сочетающую: социально-философский, социокультурный и социетальный подходы. Итогом исследования является определение компонентов социокультурного потенциала национальной идентичности России в области обеспечения социетальной безопасности: 1) традиционные духовно-нравственные ценности; 2) традиции мирного сосуществования представителей разных этносов и религий в рамках единого социокультурного пространства и единого государства; 3) значимость русского языка и национальной культуры России для укрепления национального самосознания и позиционирования России как страны с великой культурой; 4) символическая ценность исторического прошлого, развитые механизмы сохранения и актуализации образов и символов социальной (исторической) памяти; 5) «великодержавный» характер политической культуры России, зафиксированный в национальной идентичности, символически и институционально обеспечивающий суверенность политики Российского государства, в том числе и в сфере безопасности; 6) оборонный характер российской культуры. Исследование реализуется с учетом социально-когнитивной сопряженности национальной идентичности с общественным сознанием, менталитетом, русским языком и социальной памятью. Устойчивая национальная идентичность России, гармонично сочетающая культурно-исторический и общественно-гражданский уровни, разделяемая большинством граждан является важным фактором обеспечения социетальной безопасности.

Ключевые слова: национальная идентичность, Россия, социетальная безопасность, культура, социокультурный потенциал, компоненты

Для цитирования: Топчиев М. С. Национальная идентичность России в обеспечении социетальной безопасности: социокультурный потенциал // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 24–30. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-24-30.

Original article

RUSSIA'S NATIONAL IDENTITY IN ENSURING SOCIETAL SECURITY: SOCIO-CULTURAL POTENTIAL

Mikhail S. Topchiev

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia, mstopchiev@ya.ru, 0000-0001-8296-6631

Abstract. The article presents the results of a socio-philosophical study of the role of the socio-cultural potential of Russia's national identity in ensuring societal security. The author uses an interdisciplinary methodology combining socio-philosophical, socio-cultural and societal approaches. The result of the study is to identify the components of the socio-cultural potential of Russia's national identity in the field of ensuring societal security: 1) traditional spiritual and moral values; 2) traditions of peaceful coexistence of representatives of different ethnic groups and religions within a single socio-cultural space and a single state; 3) the importance of the Russian language and national culture of Russia for strengthening national identity and positioning Russia as a country with great culture; 4) the symbolic value of the historical past, developed mechanisms for the preservation and actualization of images and symbols of social (historical) Memory; 5) the “great-power” character of Russia's political culture, fixed in the

national identity, symbolically and institutionally ensuring the sovereignty of the Russian state's policy, including in the field of security; 6) the defensive nature of Russian culture. The research is carried out taking into account the socio-cognitive correlation of national identity with public consciousness, mentality, the Russian language and social memory. The stable national identity of Russia, harmoniously combining cultural, historical and socio-civil levels, shared by the majority of citizens, is an important factor in ensuring societal security.

Keywords: national identity, Russia, societal security, culture, socio-cultural potential, components

For citation: Topchiev MS. Russia's national identity in ensuring societal security: socio-cultural potential. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2025;(1(495):24-30. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-24-30.

Введение

Вопрос обеспечения общественной безопасности России посредством реализации социокультурного потенциала национальной идентичности является системно-сложным. Очевидно, что использование Россией идентификационных механизмов происходит в формате «мягкой силы», а также в контексте определения стратегии и направлений международной политики. В отличие от геополитического и социально-экономического, социокультурный потенциал национальной идентичности является базовым, так как фиксируется на ее культурно-историческом уровне, который совместно с общегражданским уровнем определяет ее целостную структуру.

Соотношение сферы культуры, национальной идентичности, национальной политики является предметом исследования многих выдающихся мыслителей, так академик РАН А. В. Смирнов отмечает, что «Логика культуры составляет стержень, удерживающий идентичность пучка культур и встраивающий его в определенный цивилизационный проект» [5]. Член-корр. РАН И. С. Семенов масштабно занимается проблемами идентичности и ее роли в развитии и безопасности государства и общества [6].

На наш взгляд, современные социокультурные угрозы общественной безопасности реализуются, фактически, в контексте когнитивных войн, объектами которых стали такие феномены социокультурного пространства как общественное сознание, социальная (историческая) память, национальная идентичность. Национальная идентичность, зафиксированная на уровне общественного сознания, обладает сложной социо-когнитивной природой (общегражданский и культурно-исторический уровни), что с одной стороны является уязвимостью для внешних угроз (в случае неустойчивости, рассогласованности), а с другой стороны (в случае устойчивости, согласованности) — потенциалом для нивелирования. Философы Е. В. Хлыщева, И. М. Меликов, С. А. Храпов справедливо отмечают, что: «Геополитически располагаясь между Востоком и Западом, Рос-

сия представляет собой сложную смесь различных паттернов, проявляющихся в ее культурном ландшафте... Кризис национальной идентичности, связанный с процессами глобализации и возрастающими миграционными потоками, привел к появлению множественности идентификационных механизмов, посредством которых индивид определяет свое место в социокультурном пространстве» [9. С. 48]. Социокультурный потенциал национальной идентичности раскрывается в конструктивной динамике ее общегражданского уровня, а также в актуализации потенциальных образов социальной (исторической) памяти, религиозных ценностей, культурных традиций, маркирующих суверенность страны. Усвоение гражданами согласованной национальной идентичности, является важнейшим фактором консолидации общества и государства, обеспечения политического суверенитета и общественной безопасности России.

Социокультурный потенциал национальной идентичности России в обеспечении общественной безопасности

Проведенный нами социально-философский анализ, позволил выделять ряд конструктивных компонентов социокультурного потенциала национальной идентичности России, обеспечивающих ее общественную безопасность.

1) *Традиционные духовно-нравственные ценности (религиозность, милосердие, взаимопомощь, патриотизм и др.), разделяемые гражданами России, выступающие в качестве социокультурных механизмов консолидации и самопрезентации на международной арене.*

В современном мире наблюдается девальвация классической матрицы духовно-нравственных ценностей. Реализация глобалистского цивилизационного проекта как раз направлена на отмену классических духовных ценностей, традиционно дающих человеку «экзистенциальную укорененность» в бытии в онтологических системах: «Человек-Бог», «Человек-Семья», «Человек-Родина», «Человек-Нация. В этом историческом контексте особое значение получает структура

Национальной идентичности России, в культурно-историческом уровне которой зафиксированы духовно-нравственные ценности, характерные для традиционных народов и религий нашей страны [7]. Разумеется, духовно-нравственные ценности, зафиксированные в культурно-историческом уровне современной национальной идентичности России, носят обобщенный характер и непосредственно сопрягаются с общегражданским ее уровнем. Кристаллизованными образами данной ценностной матрицы являются: Образ России как общей родины, Образ семьи, Религиозная вера (в зависимости от конфессиональной принадлежности), нравственные представления о добре и зле, формируемые в контексте аксиологемы «10 заповедей». Данный подход зафиксирован в Стратегиях национальной безопасности, национальной и культурной политики РФ. Условно говоря, если общие ценности есть, то общество обладает устойчивостью перед внешними и внутренними угрозами, а если ценности разные, либо взаимоисключающие, то конфликт идентичностей и социальный кризис — неминуемы. Учитывая полиэтничный и поликонфессиональный характер российского общества, вопрос сохранения общих духовно-нравственных ценностей имеет цивилизационное значение и непосредственно связан с проблемами социетальной безопасности.

2) Традиции мирного сосуществования представителей разных этносов и религий в рамках единого социокультурного пространства и единого государства, минимизирующие этнические и религиозные конфликты.

Как известно, цивилизационный путь России развивался по принципам открытости, диалога с другими культурами, включения в состав Российского государства иных народов, этнических и религиозных общностей, с правами культурных автономий. Российская государственно-конфессиональная политика, за редкими исключениями, всегда носила терпимый характер по отношению к гражданам неправославного вероисповедания. При этом, безусловно, значение русского народа и православия, как онтологических структур российского социокультурного пространства и российской государственности всегда подчеркивалось [1]. В итоге в современной России относительно мирно проживает более 190 этнических общностей, исповедующие различные религии и конфессии: православие, католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм, буддизм, шаманизм и др.

При этом, справедливость требует признать, что в современном российском обществе все еще имеют место быть этнические и религиозные конфликты, но они, по нашему мнению, в большей степени обусловлены бытовыми и внешнеполитическими причинами. Данные конфликты обострились с начала специальной военной операции России на Украине (22 февраля 2022 г.), в связи с активизацией в России деятельности западных спецслужб, направленной на поддержку экстремизма, терроризма, этнических и религиозных конфликтов. Именно поэтому, в современной России большое внимание уделяется профилактике религиозного экстремизма и терроризма. В п. 9. Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. отмечается, что: «Внутренними экстремистскими угрозами являются попытки осуществления ... экстремистской деятельности..., распространение идеологии насилия, склонение, вербовка или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов» [8]. В этих условиях формирование устойчивой национальной идентичности России, разделяемой большинством (в идеале всеми) граждан, имеет огромное значение, в том числе и для обеспечения социетальной безопасности. Традиции относительно мирного сосуществования представителей различных этносов и религий в России обусловлены конструктивным соотношением национальной и этнической (религиозной) идентичности. С точки зрения обеспечения социетальной безопасности, идеальными является идентификационные конструкты: «россиянин (ка) — русский (ая) — православный (ая); «россиянин (ка) — чеченец (ка) — мусульманин (ка) и т. п., зафиксированные как равнозначные на уровнях индивидуального и общественного сознания и отраженные в реальных практиках социального взаимодействия.

3) Значимость русского языка и национальной культуры России (включая элементы и этнических культур) для укрепления национального самосознания и позиционирования России как страны с великой культурой, использование культуры как механизма «мягкой силы».

Национальная идентичность России несомненно формировалась посредством русского языка и в пространстве национальной культуры. Идентификационные образы, ценности, установки

сформулированы на русском языке как основном государственном языке РФ. При этом, в РФ нет запрета на иные языки, в этнических республиках РФ официально используется несколько языков. Русский язык является языком международного общения, одним из деловых языков ООН. Российская культура также имеет мировое значение и является значимым идентификационным стержнем. Многие образы и ценности национальной идентичности России отражены в объектах (православные храмы, мечети, хурулы и т. п.) и произведениях культуры (музыкальные произведения П. Я. Чайковского, Д. Д. Шостаковича, литературные труды Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и мн. др.), что определяют национальную суверенность и позиционирование России в мире как страны с великой культурой. Президент РФ В. В. Путин верно подчеркнул значение культурного духовного наследия в качестве фактора сохранения национальной идентичности России: «Хочу особо отметить, в эпоху технологической революции именно культурное, духовное наследие является ключевым фактором сохранения национальной идентичности» [3]. Русский язык и национальная культура не только объединяют граждан РФ в единую нацию, но и формирует представление о России в мире и его разных регионах. Распространение русского языка и российской культуры за рубежом расширяет российское ментальное пространство, формирует схожие психотипы людей, позволяющие выстраивать успешное взаимодействие в разных сферах и нивелировать угрозы социальной безопасности.

4) *Символическая ценность исторического прошлого, развитые механизмы сохранения и актуализации образов и символов социальной (исторической) памяти в качестве инструментов укрепления национальной идентичности.*

Среди конструктивных компонентов социокультурного потенциала национальной идентичности России особое место занимают исторические и символические образы, зафиксированные в ее культурно-историческом уровне. Социальная и историческая память являются сложными социо-когнитивными феноменами, онтологически сопряженными с общественным сознанием и национальной идентичностью. Согласно философу С. А. Храпову: «Социальная память, по мимо, современных тенденций, включает в себя и исторический опыт российской цивилизации ..., а также зафиксированный опыт в ментальности, групповой и индивидуальной памяти,

индивидуальном и социальном бессознательном. Стоит отметить относительную синхронность эволюции общественного сознания и социальной памяти» [11. С. 102]. В этом социально-когнитивном контексте — национальная идентичность «выкристаллизовывает» из социальной (исторической) памяти наиболее значимые образы и символы, определяющие как специфику культурно-исторического позиционирования нации, так и отвечающие на вызовы современности, зафиксированные в общественном сознании россиян.

Политический философ Г. В. Пушкарева верно отмечает, что: «Символическое пространство нации как государственно-территориальной общности является сложным социальным образованием. Первичный контур этого пространства образуют символы-сигнификаторы, своеобразные культурные коды, с помощью которых обозначается нация как данность. ... официальная государственная символика известна абсолютному большинству россиян» [4. С. 159]. На наш взгляд, следует отметить, что значимой характеристикой исторических и государственных символов является их добавочный характер. Россияне воспринимают данные символы не просто как знак, несущий определенную информацию, а как лично-идентификационный образ, сопрягающий их бытие с жизнью страны, что является важным механизмом укрепления национальной идентичности.

Мы согласны с Г. В. Пушкаревой в том, что: «Формированию позитивной эмоциональной связи гражданина со своей нацией способствуют символы-интеграторы, образующие вторичный контур национального символического пространства. ... К ним относятся представления об историческом пути нации, об особенностях ее культуры, о тех преимуществах, которые дает каждому индивиду его связь со своей социокультурной и исторической общностью» [4. С. 161]. В этом контексте особое значение получают институциональные механизмы сохранения и трансляции социальной (исторической) памяти, в первую очередь, в молодежной среде, без которых формирования устойчивой национальной идентичности, невозможно [10]. Соответственно, данные процессы символизации, реализуемые посредством механизмов актуализации и трансляции социальной (исторической) памяти, существенным образом масштабирует в общественном сознании россиян образ «Мы», консолидированный потенциал которого укрепляет национальную идентичность и обеспечивает противостояние социокультурным угрозам социальной безопасности.

5) «Великодержавный» характер политической культуры России, зафиксированный в национальной идентичности, символически и институционально обеспечивающий суверенность политики Российского государства, в том числе и в сфере безопасности.

Выделение данного компонента социокультурного компонента национальной идентичности обусловлено как историей российской цивилизации, так опытом ее позиционирования в мире, практиках международных отношений. В Концепции внешней политики Российской Федерации отмечено: «Особое положение России как самобытного государства цивилизации, обширной евразийской и евротихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [2].

Образ России как великой мировой державы является чрезвычайно значимым для национальной идентичности России и каждого россиянина. Фактически политический успех Президента РФ В. В. Путина в многом построен на реальном возрождении России как великой державы и реализации образа «Сильного правителя», которому российский народ делегировал, практически, абсолютную власть на очень длительный срок. Образ великой державы отражается во всей российской культуре и имеет не только символическое значение, но реально практическое применения в практиках внутренней и внешней политики. Россия активно участвует и в решении основных мировых проблем, является одним из пяти постоянных членов Совета безопасности ООН.

В контексте социетального анализа, данный компонент национальной идентичности проявляется весьма противоречиво: с одной стороны, для российских граждан характерны патерналистские установки в отношении государства, препятствующие развитию социальных инициатив и гражданской солидарности (без «команды сверху»), с другой стороны ментальное принятие Абсолютной власти, консолидирует общество в условиях геополитических и военных кризисов, обеспечивая тем самым общественную устойчивость и социетальную безопасность.

б) Оборонный характер российской культуры, выражающийся в героизации военного прошлого и современной аксиологизации оборонной дея-

тельности и военной службы как гарантов обеспечения безопасности.

«Оборонный» компонент социокультурного потенциала национальной идентичности России также обусловлен историей и географическим ландшафтом нашей страны. Согласно исследованиям философов Е. В. Хлыщевой, И. М. Меликова, С. А. Храпова: «Оборонный характер» российской культуры сформировался в результате острой необходимости обороны от врагов ввиду огромного масштаба страны ... Участие основной массы населения в обороне страны сформировало особый тип культурной памяти с ее сигнификатами в виде памятников, музеев, празднований дат великих сражений и т. д.» [9. С. 56]. Великое военное прошлое и современный статус великой военной державы, существенным образом консолидируют российское общество, фиксируя эти образы на общегражданском уровне национальной идентичности, что способствует укреплению России. Сила проточность российского государства во многом базируется на военной мощи.

На первый взгляд может показаться, что «оборонный компонент» социокультурного потенциала национальной идентичности России противоречит основным идеям социетального подхода к безопасности, но это не совсем так. Безусловно, вопросы военной безопасности, особенно, в условиях военных конфликтов являются крайней формой темы безопасности и напрямую обусловлены включением государства как основного актора обеспечения национальной безопасности. Но если посмотреть на глубинные причины большинства военных конфликтах, то выяснится, что они лежат как раз в социетальной плоскости, а учитывая современные технологии гибридных и когнитивных войн, являются фактически первоочередными. Поэтому объединение представителей различных социальных сообществ (этнических, культурных, конфессиональных) на основе признания ценности общего военного прошлого и значимости военной службы, военной промышленности для будущего страны — является, чрезвычайно важным, особенно условиях современных геополитических кризисов и угроз социетальной и национальной безопасности России.

Заключение

Социокультурный потенциал национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности России заключается в наличии и реализации таких ее конструктивных компонентов как: 1) традиционные духовно-нравственные ценности (религиозность, милосердие, взаимопомощь,

патриотизм и др.), разделяемые гражданами России, выступающие в качестве социокультурных механизмов консолидации и самопрезентации на международной арене; 2) традиции мирного сосуществования представителей разных этносов и религий в рамках единого социокультурного пространства и единого государства, минимизирующие этнические и религиозные конфликты; 3) значимость русского языка и национальной культуры России (включающей элементы и этнических культур) для укрепления национального самосознания и позиционирования России как страны с великой культурой, использование культуры как механизма «мягкой силы»; 4) символическая ценность исторического про-

шлого, развитые механизмы сохранения и актуализации образов и символов социальной (исторической) памяти в качестве инструментов укрепления национальной идентичности; 5) «великодержавный» характер политической культуры России, зафиксированный в национальной идентичности, символически и институционально обеспечивающий суверенность политики Российского государства, в том числе и в сфере безопасности; 6) оборонный характер российской культуры, выражающейся в героизации военного прошлого и современной аксиологизации оборонной деятельности и военной службы как гарантов обеспечения социальной и национальной безопасности.

Список литературы

1. Глазков А. П., Лагунов А. А., Храпов С. А. Государственно-конфессиональные отношения в российском обществе: монография. Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич. 2022. 160 с.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г. МИД РФ. <https://www.mid.ru/ru/detailmaterialpage/1860586/> (дата обращения 11.12.2024).
3. Путин назвал ключевой фактор сохранения национальной идентичности (24.11.2023) <https://ria.ru/20231124/putin-1911648890.html> (дата обращения 11.12.2024).
4. Пушкарева Г. В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 156–173.
5. Смирнов А. В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК. 2019. 216 с.
6. Семенов И. С. Политическая нация, национальное государство и гражданская идентичность: на пути в глобальный мир. Политическая идентичность и политика идентичности в 2 т. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. Отв. ред. И. С. Семенов. М.: РОССПЭН. 2012. С. 41–71.
7. Тишков В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП. 2010. 36 с.
8. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». <https://base.garant.ru/74194369> (дата обращения 12.12.2024).
9. Хлыщева Е. В., Меликов И. М., Храпов С. А. Российская ментальность в социокультурном пространстве // Философские науки. 2017. № 8. С. 48–62.
10. Храпов С. А. Проблемы формирования социальной памяти и гражданской идентичности обучающихся в условиях цифровизации образовательного и социального пространства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022 г. № 2. С. 69–74.
11. Храпов С. А. Социальная память как когнитивный и «техногенный» феномен // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 99–106.

References

1. Glazkov AP, Lagunov AA, Khrapov SA. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v rossijskom obshchestve: monografiya [State-confessional relations in Russian society: a monograph]. Astrakhan: Publisher Sorokin Roman Vasilyevich. 2022. 160 p. (In Russ.).
2. Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinyam 31 marta 2023 g. MID RF. [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation VV Putin on March 31, 2023 by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation)]. <https://www.mid.ru/ru/detailmaterialpage/1860586/> (accessed 11.12.2024). (In Russ.).
3. Putin nazval klyuchevoj faktor sohraneniya nacional'noj identichnosti [Putin named a key factor in preserving national identity] (11/24/2023) <https://ria.ru/20231124/putin-1911648890.html> (accessed 11.12.2024). (In Russ.).

4. Pushkareva GV. Idei i cennosti kak sposob konstruirovaniya simvolicheskogo prostranstva nacional'noj identichnosti. [Ideas and values as a way of constructing a symbolic space of national identity]. *The policy. Political research*, 2017;(5):156-173. (In Russ.).
5. Smirnov AV. Vsechelovecheskoe vs. obshchechelovecheskoe [The All-human vs. the universal]. M.: Sadra LLC: Publishing House YASK. 2019. 216 p. (In Russ.).
6. Semenenko IS. Politicheskaya naciya, nacional'noe gosudarstvo i grazhdanskaya identichnost': na puti v global'nyj mir. [Political nation, national state and civil identity: on the way to the global world]. Political identity and Identity Politics in 2 vols. Vol. 2. Identity and socio-political changes in the 21st century. Edited by IS Semenenko, Moscow: ROSSPEN, 2012, pp. 41-71. (In Russ.).
7. Tishkov VA. Nacional'naya identichnost' i duhovno-kul'turnye cennosti rossijskogo naroda [National identity and spiritual and cultural values of the Russian people]. St. Petersburg: SPbGUP. 2010. 36 p. (In Russ.).
8. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2020 g. № 344 "Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda". [Decree of the President of the Russian Federation dated May 29, 2020, № 344 "On approval of the Strategy for countering Extremism in the Russian Federation until 2025"]. <https://base.garant.ru/74194369> (accessed 12/12/2024). (In Russ.).
9. Khlyshcheva EV, Melikov IM, Khrapov SA. Rossijskaya mental'nost' v sociokul'turnom prostranstve [Russian mentality in the socio-cultural space]. *Philosophical Sciences*, 2017;(8):48-62. (In Russ.).
10. Khrapov SA. Problemy formirovaniya social'noj pamyati i grazhdanskoj identichnosti obuchayushchih v usloviyah cifrovizacii obrazovatel'nogo i social'nogo prostranstva [Problems of formation of social memory and civic identity of students in the context of digitalization of educational and social space]. *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 2022;(2):69-74. (In Russ.).
11. Khrapov SA. Social'naya pamyat' kak kognitivnyj i «tehnogennyj» fenomen [Social memory as a cognitive and "technogenic" phenomenon]. *Voprosy Filosofii*, 2020;(3):99-106. (In Russ.).

Информация об авторе

М. С. Топчиев — кандидат политических наук, руководитель Центра изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму.

Information about the author

M. S. Topchiev — Candidate of Political Sciences, Head of the Center for Studying the Problems of Complex Security of the Caspian Macroregion and Countering Terrorism and Extremism.

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.